

Прежде чем Мо Цзиншэнь повесил трубку, он улыбнулся и поддразнил его, в основном о фруктах и овощах на заднем дворе.

Два дня назад Мо Цзиншэнь привел Цзи Нуань к себе домой, чтобы собрать овощи и поесть. Они даже остались на ночь. С тех пор как Цинь Ситин стал врачом, братья не расставались последние несколько лет. Когда им нечего было делать, ему приходилось выходить на свой двор, чтобы уговорить их жен.

Несколько раз он хотел спросить деда, может ли он прекратить сажать эти вещи на своем заднем дворе. Семья Цинь почти превратилась в плодородную плантацию для фермеров. Теперь он даже не отпускал свой собственный участок. Его дед отказался и просто охранял этот задний двор. Он даже сказал, что хочет поощрять семью Цинь заниматься садоводством. Он считал, что сможет заработать много денег. Его дед мог делать все, что хотел. В данный момент Цинь Ситин был очень занят в больнице, и у него не было времени уделить ему внимание.

Для офисных работников выходные были днем, когда они могли немного поспать под одеялом. Однако в больнице было многолюдно.

Цинь Ситин сидел в консультационной комнате. Он только что отослал пациента и позвал врача-интерна, чтобы тот помог ему принести стакан воды. Затем он сказал: "Вызовите следующего пациента".

Когда вошел следующий пациент, дверь открылась и закрылась, но не было слышно ни звука. Никто не подошел.

Он повернулся и увидел знакомое лицо.

Чжао Сяоцин была одета в деловой костюм с темно-коричневыми волнами на голове. Она была одета как зрелая женщина, которая работает уже более двух лет.

Вначале Чжао Сяоцин и остальные тоже были врачами в медицинском университете. Однако во время стажировки через два года они последовали за наставником-врачом, с которым произошел несчастный случай в больнице, в результате чего и они оказались замешаны. Они были разочарованы.

На самом деле, это не было большой проблемой, но грандиозные амбиции по спасению людей были слегка искажены. Они сразу же бросили школу. После этого, как говорят, они поступили на работу в одну компанию, но не виделись несколько лет. У Цинь Ситина не было времени ходить по магазинам, поэтому у него даже не было возможности пройти мимо них.

Увидев, что это Чжао Сяоцин, Цинь Ситин отвел взгляд. Он отложил медицинскую карту, переданную предыдущим пациентом, на стол и серьезно посмотрел на нее.

Чжао Сяоцин прошла вперед и на мгновение задумалась, прежде чем сесть за стол. На самом деле Цинь Ситин был очень приземленным человеком. Он не делал ничего особенного в больнице из-за своего семейного происхождения. Его консультационный кабинет ничем не отличался от кабинетов других специалистов и врачей. Все они были одинаковыми, но, возможно, он выглядел более просторным и чистым. Управление было более строгим. Никто не мог протиснуться внутрь, и было тише.

Цинь Ситин не собирался обмениваться любезностями. Он взял ее медицинскую карту и открыл ее. В то же время он прямо спросил: "Чжао Сяоцин, почему вы чувствуете себя плохо?".

"В последнее время мой желудок плохо себя чувствует. Он всегда был чистым и жгучим. Сегодня утром меня даже вырвало. Это особенно неприятно. Такое ощущение, что там горит огонь. Я не знаю, как описать это чувство". Чжао Сяоцин посмотрела на него, пока говорила. "Это... Всемогуший Цинь".

Взгляд Цинь Ситина оставался прикованным к ее медицинской карте, как будто он не слышал этого титула уже много лет.

"Я недавно сменил компанию. Она находится рядом с вашей больницей. Мой коллега попросил меня записаться на обследование. Я не ожидала, что сегодняшним дежурным врачом будете вы. Я не хотел вас беспокоить".

Цинь Сицин равнодушно ответил: "Главный зал забронирован для консультаций. Не стоит беспокоить".

С этими словами он посмотрел на ее цвет лица. "Что ты ела в последнее время?"

"Я не ела много. Сейчас лето. Погода жаркая.

У меня нет аппетита весь день. У меня было такое чувство перед сном прошлой ночью. Я плохо спал прошлой ночью. Утром меня вырвало".

Цинь Ситин записал ее описание в историю болезни и попросил ее высунуть язык, чтобы посмотреть. Затем он закрыл ее дело и передал ей обратно.

Чжао Сяоцин была напугана его отказом продолжать. Она быстро взяла его и встала, чтобы спросить: "Что случилось? Я очень больна?"

Цинь Сицин был лишен выражения. "Если вы беременны, идите в акушерское отделение и сделайте анализ крови".

"..."

После долгого молчания Чжао Сяоцин удивленно посмотрела на него. "А?"

Цинь Сицин сказал: "Различные реакции на ранних стадиях беременности отличаются друг от друга. Рвота является основным явлением, а так называемая изжога также является распространенной реакцией. В основном это связано с тем, что вы когда-то плохо питались, из-за чего ваш желудок не слишком хорошо себя чувствовал. После беременности в вашем желудке будет наблюдаться некоторая реакция, но это не считается серьезным. Рвота и изжога могут сопровождать более половины периода беременности. При регулярном обследовании проблем не будет".

Лицо Чжао Сяоцина сразу же покраснело. "А... Если это просто рвота, то я еще могу об этом подумать. Но мой желудок чувствует дискомфорт. Я подумала, что меня тошнит".

После паузы она смущенно сказала: "Я вышла замуж три месяца назад. Я ждала, но не ожидала, что это произойдет так скоро. Простите, что побеспокоила вас, Всемогуший Цинь".

"Все в порядке. Пойдемте в акушерское отделение". Цинь Сицин отвел взгляд. Его отношение было таким же, как и у других пациентов.

Однако Чжао Сяоцин не собиралась сразу уходить. Она стояла на месте.

Она смотрела на него некоторое время, прежде чем сказать: "Вообще-то... за последние несколько лет... мы с Нянь Нянь все еще общаемся".

Цинь Сицин уже вернулся в исходное положение. Казалось, он не слышал ее слов. Он смотрел на сложное дело на компьютере и ничего не отвечал.

Но она знала, что он ее слышит.

Чжао Сяоцин продолжил: "Хотя я не часто с ней общался, потому что Нянь Нянь была слишком занята последние несколько лет, когда она внезапно покинула Медицинский университет и неожиданно уехала в США... Я не мог понять ее в то время, но позже я кое-что понял. Я думаю, вы должны были узнать об этом позже, доктор Цинь. На самом деле, Ниан Ниан также пассивна во многих вещах. В те времена, когда семья Ши была в такой большой беде, и не было никого, на кого она могла бы положиться, она действительно очень мучилась в своем сердце. И долгое время она никому ничего не объясняла. После этого мы расспрашивали и интересовались у людей из ее окружения. В последующие несколько лет мы, наконец, все поняли. Тогда она действительно была очень...".

"Акушерское отделение находится на втором этаже. Если вы выйдете, поверните налево и войдите в лифт. Можете идти прямо туда", - спокойно сказал Цинь Ситин.

Чжао Сяоцин на мгновение была ошеломлена. Она долго смотрела на него, прежде чем сказать: "Всемогущий Цинь, вы ведь уже знали об этом, не так ли? Вы должны были знать обо всем, что мы узнали. Тогда ты и Нянь Нянь..."

"Сяо Чэнь, вызови следующего пациента". Цинь Сицин нажала на кнопку вызова медсестры снаружи и холодно сказала.

Видя, что он не хочет даже слышать имя Ши Няньгэ и не хочет ничего обсуждать о ней, Чжао Сяоцин задумался на мгновение и сказал: "Вы знаете, что Нянь Нянь вернулась в страну? Она вернулась два дня назад".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095971>